

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1356 -е ЗАСЕДАНИЕ
10—11 ИЮНЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1356)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902)	
Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907)	1
Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)	1
Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно пункта, озаглавленного: «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ . . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 10 июня 1967 года, 9 час. 15 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ханс Р. ТАБОР (Дания).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1356)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902).
3. Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907).
4. Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910).
5. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно пункта, озаглавленного: «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

- Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902)
- Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожа-

ющая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907)

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)

Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 9 июня 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно пункта, озаглавленного: «О прекращении военных действий со стороны Израиля и о выводе израильских войск с территории Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии, захваченной им в результате агрессии» (S/7967)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с ранее принятыми Советом решениями и с согласия членов Совета я приглашаю представителей Израиля, Объединенной Арабской Республики, Сирийской Арабской Республики и Иордании занять места за столом Совета, а представителей Ливана, Ирака, Марокко, Саудовской Аравии, Кувейта, Туниса и Ливии занять отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета для участия в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Г. Рафаэль (Израиль), г-н М. А. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н Ж. Ж. Томе (Сирия) и г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) занимают места за столом Совета, а г-н С. Шаммас (Ливан), г-н К. Халаф (Ирак), г-н А. Т. Бенхима (Марокко), г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия), г-н С. аль-Шахин (Кувейт), г-н М. Местрири (Тунис) и г-н эль-Бури (Ливия) занимают отведенные для них места.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сегодня утром мы прервали нашу работу, исходя из договоренности, что, если возникнет необ-

ходимость в проведении срочного заседания, все члены Совета будут готовы собраться. Исходя из этого и в ответ на срочную просьбу постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик, я решил немедленно созвать это заседание.

3. Я получил следующее письмо от представителя Советского Союза г-на Федоренко:

«В связи с продолжением Израилем военных действий, несмотря на принятие Советом Безопасности резолюций о прекращении огня, имею честь просить о срочном созыве Совета Безопасности 10 июня 1967 года для рассмотрения вопроса о вопиющем нарушении Израилем решений Совета Безопасности о прекращении военных действий» [S/7970].

4. Совет Безопасности продолжит обсуждение четырех пунктов, включенных в его повестку дня. После нашего последнего заседания Аргентина, Бразилия и Эфиопия внесли совместный проект резолюции, который был распространен в качестве документа S/7968.

5. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Срочное заседание Совета Безопасности созвано по требованию Советского Союза в связи с новым вопиющим нарушением Израилем решений Совета Безопасности о прекращении огня и военных действий.

6. Вскоре после того, как Совет Безопасности прервал свое заседание сегодня утром, на столицу Сирийской Арабской Республики Дамаск был осуществлен новый налет израильской военной авиации. Город был подвергнут новой бомбардировке пиратствующими воздушными силами Тель-Авива. Кроме того, по точным и проверенным данным, продолжались бои на дамасском направлении в 55 километрах от столицы Сирии, в районе города Эль-Кунейтра. По собственной и достоверной информации, которой располагает Советский Союз, в 12 часов по нью-йоркскому времени израильская авиация подвергла бомбардировке столицу Сирии город Дамаск. Таким образом, Совет вновь является свидетелем того, что Израиль грубейшим образом попирает решения Совета Безопасности и его неоднократные призывы к незамедлительному прекращению огня и военных действий.

7. На утреннем заседании, когда Совет рассматривал вопрос о продолжении Израилем агрессивных действий против Сирийской Арабской Республики, было совершенно очевидно — и об этом свидетельствуют доклады Генерального секретаря, — что израильский агрессор не оставил намерения действовать вопреки решениям Совета Безопасности и добиваться осуществления своих военных целей на территории Сирийской Арабской Республики.

8. В своих выступлениях многие члены Совета Безопасности осудили эти действия Тель-Авива. Делегации ряда государств — членов Совета Безопасности с тревогой отмечали в своих вы-

ступлениях тот факт, что израильская авиация совершает бандитские налеты на столицу Сирии и ее окрестности, и указывали на то, что тот факт был бесспорно подтвержден представителями Организации Объединенных Наций в их докладах Генеральному секретарю. Эти доклады находятся перед нами.

9. Однако, в то время как представители некоторых западных держав, и в первую очередь Соединенных Штатов Америки, пытались увести Совет в дебри казуистики и затуманить совершенно ясную картину преступления, совершенного Тель-Авивом, израильская агрессия против Сирии продолжалась и продолжается.

10. Мы уже с негодованием отмечали недопустимость такого положения, когда Совет Безопасности вовлекался в постыдный спектакль, в фарс, где идет соперничество в лживых заявлениях; и именно в тот момент, когда выступающий здесь от имени Тель-Авива неперестанно повторял фальшивые заверения о согласии Израиля на прекращение огня, эскадрильи израильской авиации нарушали границу суверенного государства, равноправного члена Организации Объединенных Наций — Сирийской Арабской Республики для совершения нового агрессивного налета на ее столицу.

11. Мы спрашиваем, где пределы цинизму? За кого принимают Совет Безопасности так называемые представители Тель-Авива? Когда прекратятся эти ложь и обман? Разве это не подтверждает оценку положения и действий израильского правительства, данную советской делегацией на последнем заседании Совета Безопасности, а именно, что Тель-Авив занимается преднамеренным обманом и дезинформацией Совета.

12. Достоинно глубочайшего сожаления и осуждения то, что здесь, за нашим столом, находятся могущественные покровители изолгавшихся представителей Тель-Авива. Совет не может ассоциировать себя с маньяками войны, которые не могут смотреть на свет открытыми глазами, а смотрят на него через черную повязку.

13. Новые факты военных преступлений Израиля подтверждают то, что у Совета Безопасности не может быть никаких оснований питать какое-либо доверие к Тель-Авиву. Действия Израиля в отношении арабских государств и непрекращающиеся нарушения им решений Совета Безопасности представляют собой не что иное, как открытое издевательство — я подчеркиваю, издевательство — над принципами международного права, над Организацией Объединенных Наций, над самим Советом Безопасности и его решениями. Мы говорим об этом для того, чтобы ни у кого не было никаких сомнений на этот счет, чтобы никто не заблуждался, — мы отлично понимаем — что делается здесь и куда пытаются повернуть работу Совета Безопасности.

14. В своих прошлых выступлениях мы уже обращали внимание на то, что в проведении тактики своей агрессивной политики израильские

правители следуют заклеянной позором тактике нацистских преступников. Как вы помните, это вызвало лицемерное неудовольствие представителя Тель-Авива.

15. Но громче и убедительнее всяких оправданий говорят факты. А факты эти таковы: министр информации Израиля и министр обороны Моше Даян поспешили заявить, что Израиль никогда не вернется к прежним границам, установленным Соглашениями о перемирии, что они намерены потребовать присоединения к своим территориям земель, захваченных у Объединенной Арабской Республики, Иордании и у других народов.

16. Мы задаем вопрос: по какому праву? По какому праву агрессор претендует на то, чтобы его разбой был вознагражден за счет земель соседних народов? Разве это не напоминает нам печальной памяти требования правителей рейха о так называемом жизненном пространстве — думать, вам, г-н Председатель, не надо об этом напоминать, — ради получения которого они развязали вторую мировую войну? Разве это не напоминает нам циничные рассуждения гитлеровских главарей о «естественных рубежах», которых должна была достичь фашистская Германия в результате своей преступной захватнической войны?

17. Совет Безопасности должен призвать зарвавшихся агрессоров к порядку и заставить их не на словах, которым не может быть никакой веры, а на деле уважать Совет Безопасности и незамедлительно прекратить военные действия против Сирии и других арабских государств.

18. Совет не имеет права откладывать решительное осуждение израильских агрессоров за грубое нарушение ими решений Совета Безопасности. Народам хорошо известна цена фальшивых утверждений агрессоров и их пособников о миролюбии.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему по списку оратору, я предоставляю слово Генеральному секретарю для ознакомления Совета с имеющейся в его распоряжении информацией по рассматриваемому нами вопросу.

20. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета, вероятно, помнят, что в конце сегодняшнего утреннего заседания [1355-е заседание] я сообщил им, что Начальник штаба генерал Одд Булл представил обеим сторонам предложение, касающееся соглашения о прекращении огня. Вскоре после закрытия заседания генерал Булл доложил, что обе стороны поставили его в известность о своем согласии принять соглашение о прекращении огня, которое должно вступить в силу в 16 час. 30 мин. ГСВ. Это сообщение было распространено в Совете Безопасности в качестве документа S/7930/Add.2.

21. С тех пор, как был установлен срок прекращения огня, я получил очень мало информации,

и поэтому мое сообщение будет кратким. Должен признаться, что я не люблю делать отрывочных сообщений, так как они часто вводят в заблуждение; но, поскольку Совет хочет получать от меня информацию в ходе своих заседаний и поскольку сами наблюдатели в силу военного положения и ограничения свободы их передвижения не в состоянии осуществлять в обычном объеме свои функции по наблюдению и передавать информацию, мне не остается ничего другого, как делать сообщения по мере того, как я их получаю, то есть в виде кратких сводок с поля боя. Сегодня утром, еще до закрытия заседания, я запросил у Начальника штаба генерала Одда Булла информацию по следующим пяти вопросам:

1) Прекратились ли полеты самолетов или они продолжают, и если продолжают, то где?

2) Продолжается ли артиллерийский обстрел, и если да, то где и кем?

3) Продолжается ли артиллерийский обстрел израильских деревень, и если продолжается, то где?

4) На какую глубину израильские войска продвинулись на территории Сирии и где они находятся?

5) На какое расстояние израильские войска приблизились к Дамаску?

22. Сегодня к концу дня я получил от генерала Булла следующий ответ на эти вопросы:

«Располагаем только отрывочными сведениями ввиду отсутствия наблюдателей Организации Объединенных Наций в районе военных действий. Вот самая полная и точная информация, которую мы имеем:

1) Из района Тивериадского озера с 14 час. 00 мин. до 17 час. 00 мин. ГСВ сообщается о продолжающихся полетах вертолетов между Израилем и Сирией и обратно, вероятно, с целью снабжения, а также вывоза раненых.

С наступлением темноты на вертолетах были зажжены навигационные огни. В 16 час. 47 мин. ГСВ из Дамаска сообщили, что два самолета с треугольным крылом подвергли бомбардировке в район в семидесяти километрах к югу от Дамаска. Начало бомбардировки — 16 час. 39 мин. ГСВ. Военными наблюдателями Организации Объединенных Наций при штаб-квартире Израильско-Сирийской смешанной комиссии по перемирию был замечен самолет, опознать который не удалось ввиду большого расстояния. Факт бомбежки окончательно подтверждается, хотя взрывов нельзя было видеть из-за зданий».

В этой связи я хотел бы указать, что упомянутое выше имело место через семнадцать минут после вступления в силу соглашения о прекращении огня, что, как я уже ранее сообщал, должно было произойти в 16 час. 30 мин. ГСВ.

«2) В 17 час. 52 мин. ГСВ три военных наблюдателя Организации Объединенных Наций из района Тивериадского озера сообщили, что четыре артиллерийских орудия ведут огонь с позиций, расположенных к северу от наблюдательного поста «Дельта». Цель не была видна, но можно было наблюдать вспышки от взрывов. Указывается на обстрел, который ведется с востока на запад (из Сирии по Израилю). В 18 час. 05 мин. ГСВ сообщается о продолжающемся артиллерийском обстреле с позиций, расположенных на расстоянии одного -- полутора километра к северу от наблюдательного пункта «Дельта».

3) Из района Тивериадского озера сообщения не поступают ввиду отсутствия наблюдателей в районе израильских поселений, если не считать сирийской демилитаризованной зоны, но, судя по артиллерийскому обстрелу, упомянутому в пункте 2, можно сказать, что сирийская артиллерия ведет огонь по Израилю с позиции, расположенной на высоте 62.

4) Израильские и сирийские власти подтверждают факт оккупации Эль-Кунейтры израильскими войсками. Израиль утверждает, что оккупация осуществлена до вступления в силу соглашения о прекращении огня.

5) Нет никаких сообщений о продвижении израильских войск по направлению к Дамаску дальше Эль-Кунейтры, находящейся на шоссе примерно в шестидесяти восьми километрах к юго-западу от Дамаска».

23. Я получил также следующее сообщение от Председателя Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию:

«10 июня в 19 час. 53 мин. ГСВ от старшего сирийского делегата получено следующее сообщение: „В Тсиле (примерно в тридцати километрах восточнее Тивериадского озера) и в Рафиде (примерно в двадцати километрах к юго-юго-востоку от Эль-Кунейтры) с вертолетов высадился израильский парашютный десант”».

24. Позже я обратился к Начальнику штаба с просьбой как можно быстрее сообщить мне имеющуюся в его распоряжении информацию относительно бомбардировки Дамаска и его окрестностей, о которой сообщалось выше, а также о любых других нарушениях соглашения о прекращении огня. Я запросил у него всю возможную информацию об общей обстановке в отношении соблюдения соглашения о прекращении огня и о шагах, предпринимаемых с целью обеспечить полное соблюдение этого соглашения. Я также попросил его указать, какие шаги были предприняты для размещения наблюдателей по обе стороны линии прекращения огня, включая Эль-Кунейтру, как это предусмотрено в соглашении о прекращении огня.

25. Самое последнее сообщение, полученное мной недавно от генерала Булла, гласит:

«Ссылаясь на заявление Генерального секретаря в Совете Безопасности утром 10 июня, докладываю следующую обстановку в отношении осуществления условий прекращения огня.

1) Предложил прекратить огонь, равно как и дальнейшее продвижение войск с 16 час. 30 мин. ГСВ. Предложение принято обеими сторонами.

2) Поручил Председателю Израильско-Сирийской смешанной комиссии по перемирию восстановить контрольный центр в Эль-Кунейтре во второй половине дня 10 июня и соответственно информировал израильские власти. Председатель выслал для этой цели в направлении Эль-Кунейтры передовую группу наблюдателей в сопровождении трех сирийских офицеров связи, но когда они прибыли в Сасу (около сорока километров от Эль-Кунейтры), то выяснилось, что Эль-Кунейтра осаждена израильскими войсками. Это не дало возможности осуществить первую стадию запланированного размещения наблюдателей ООН.

3) Было запланировано разместить в кратчайшие сроки первую группу наблюдателей по обе стороны в районе боев сразу после вступления в силу соглашения о прекращении огня. До наступления темноты 10 июня ввиду постоянно изменяющейся обстановки этого сделать не удалось.

4) Начиная с утра 11 июня мы намереваемся как можно скорее обеспечить упорядоченное распределение наблюдателей с обеих сторон в районе военных действий. Пока наблюдатели не размещены, ОНВУП не имеет четкого представления о расположении наземных войск и не в состоянии наблюдать за развитием событий. Возможно существование отдельных очагов сопротивления, в которых войска не контролируются своими национальными властями и даже не имеют с ними связи. В этих условиях ОНВУП не имеет возможности давать точную информацию и успешно осуществлять наблюдение за выполнением условий прекращения огня.

5) Трудности усугубляются тем, что вооруженные силы одной стороны продвинулись далеко в глубь территории другой стороны».

26. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы должны быть благодарны нашему уважаемому Генеральному секретарю за подробное сообщение о действительном положении вещей.

27. Мы вновь убедились, как далеко зашли в своих агрессивных действиях израильские войска и как далеко зашли в своей лжи представители Тель-Авива.

28. В сообщении Генерального секретаря, среди прочего, содержатся два совершенно очевидных факта. Во-первых, палет израильской военной авиации на столицу Сирии Дамаск. Нужно ли мне напоминать о том, сколько часов мы потра-

тили здесь, выслушивая бесконечные, безответственные и бесстыдные утверждения, будто бомбардировок на самом деле не было. Во-вторых, занятие израильскими войсками города Эль-Кунейтра.

29. Вспомните, как мы потратили все утро на то, чтобы слушать бесконечные «доказательства» израильского представителя о том, что этот город не занят израильскими оккупантами. Разве это не был обман? Разве после этого мы можем слушать здесь его и доверять тому, что он говорит? При этом израильский представитель говорил не от своего имени. Посмотрите на стенограммы: он ссылаясь на свое правительство. Если те, на кого он ссылаясь, не знают, что творится на фронте, тогда мы спрашиваем, кто же знает, что творится на фронте, и кто осуществляет эту агрессию? Может быть, это кто-либо другой? Может быть, это кто-либо из сидящих здесь, за нашим столом? Мы просим ответа.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим по списку оратором является представитель Сирии, которому я и предоставляю слово.

31. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить Генерального секретаря за сообщения, которые он нам зачитал. В то же время я хотел бы подчеркнуть следующее: если бы моя делегация располагала текстом этих сообщений, то она смогла бы сделать более полный анализ этих сообщений и более детально прокомментировать их. Как, вероятно, заметили члены Совета, в этих сообщениях упоминалось много названий и указывалось время различных событий, и поэтому нам сейчас трудно подробно осветить вопрос, касающийся агрессии израильских войск против Сирии и их систематического вторжения на территорию государства — члена Организации Объединенных Наций. Разрешите мне, между прочим, заметить, что это государство — Сирия — является одним из основателей Организации Объединенных Наций и что она принимала участие в разработке Устава в Сан-Франциско.

32. У меня есть следующие замечания по сообщению Генерального секретаря: во-первых, израильские самолеты совершили налет на Дамаск и подвергли его бомбардировке через семнадцать минут после вступления в силу соглашения о прекращении огня. Израильский представитель не может утверждать, так же как и не могут утверждать израильские власти, что им не было ничего известно об указанном времени прекращения огня.

33. Второй момент, имеющий крайне важное значение, был уже установлен — момент, по поводу которого, как вы, вероятно, помните, г-н Председатель, мы вынуждены были беспокоить вас телефонным звонком вчера в 2 часа ночи, а именно оккупация Эль-Кунейтры. Представитель Советского Союза уже затронул и осветил этот момент. Сейчас Эль-Кунейтра оккупирована, и

она была оккупирована еще тогда, когда представитель властей Тель-Авива в своих выступлениях и заявлениях неоднократно утверждал в Совете, что Эль-Кунейтра не оккупирована.

34. В-третьих, вслед за Эль-Кунейтрой вторгнувшиеся с территории оккупированной Палестины израильские орды захватили Сасу, расположенную на пути к Дамаску.

35. В-четвертых, в Тсиле и Рафиде высадился парашютный десант. Я старался внимательно следить за выступлением Генерального секретаря, и, если я не ошибаюсь, высадка произошла в 19 часов с несколькими минутами. Это также имело место после того, как был отдан приказ о прекращении огня.

36. В-пятых, израильские вооруженные силы и авиация не прекратили бомбардировок.

37. Это не голословные утверждения, как пытались представить дело некоторые члены Совета Безопасности, с тем чтобы преуменьшить значение и серьезность возникшей ситуации; это не утверждения, а факты.

38. Теперь, после зачитанных нам Генеральным секретарем сообщений, всем членам Совета должно стать предельно ясно, кто именно лжет и пытается ввести в заблуждение Совет, Организацию Объединенных Наций и международное сообщество. Но еще важнее то, что теперь совершенно ясно, кто покровительствует лгуну; сегодня утром Совет Безопасности увидел, как покровитель лгуна сбросил с себя маску и встал на защиту агрессора, употребляя, к сожалению, такие оскорбительные выражения, которые я сейчас даже не решился бы повторить. Думаю, меня не упрекнут в нескромности, если я скажу, что был одним из тех, кто в 1945 году в Лондоне принимал участие в разработке устава ЮНЕСКО, и что с тех пор я время от времени работаю в Организации Объединенных Наций. Никогда еще я не слышал, чтобы здесь употребляли такие выражения, как сегодня. Я говорю это не потому, что хочу свести с кем-либо личные счеты или оскорбить кого-либо. Я говорю так потому, что это непосредственно связано с обсуждаемой нами проблемой. Это имеет самое прямое отношение к актам пиратства, агрессии и геноцида, которые совершаются находящимися под покровительством израильскими сионистскими ордами и их благодетелями в Соединенных Штатах Америки.

39. Нельзя преуменьшать значение этого факта, так как, обсуждая здесь, в Совете Безопасности, серьезную ситуацию, мы имеем дело не с одним Израилем. В некотором отношении я даже рад, что представитель Соединенных Штатов сегодня утром сбросил с себя маску и показал свое истинное лицо; он показал, кто действительно является агрессором.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): К настоящему моменту список ораторов исчерпан. Я очень внимательно выслушал то, что нам

сказал представитель Сирии, а именно: если бы мы располагали сообщениями, сделанными Генеральным секретарем в Совете, то это значительно облегчило бы нашу работу. Я хотел бы узнать, желают ли члены Совета получить сообщения и затем возобновить нашу работу или они хотят немедленно продолжить прения.

41. Г-н ПАРТАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): Выступая сегодня утром [1354-е заседание], я обратил внимание Совета на серьезную ситуацию, возникшую вследствие вопиющего нарушения одной из сторон резолюций, одобренных Советом Безопасности и предусматривающих прекращение огня. Я указал в своем заявлении, что сообщение Генерального секретаря полностью подтверждает факт бомбардировки Дамаска. Полученная из этого района мира дополнительная информация, а также некоторые сообщения Генерального секретаря со всей очевидностью свидетельствуют о том, что район Дамаска, а возможно, и сам Дамаск неоднократно подвергались бомбардировкам.

42. Сегодня утром в ходе обсуждения этого вопроса некоторые представители выразили сомнения относительно бомбардировки Дамаска, и кое-кто усомнился в том, что израильские войска продвигаются в глубь сирийской территории.

43. Итак, я хотел бы кратко подытожить то, что нам стало известно из сообщений: во-первых, факт бомбардировки района Дамаска не вызывает никакого сомнения. Во-вторых, Эль-Кунейтра оккупирована израильскими войсками. В-третьих, израильские войска продвинулись в глубь сирийской территории. В-четвертых, с сирийской стороны имел место артиллерийский обстрел, хотя этому нет прямых доказательств.

44. Но из того, что произошло в этом районе, вполне очевидным является следующее: израильские войска захватили значительную территорию в северной части страны; если судить по сообщениям израильской прессы, то становится совершенно ясно, какие цели преследует Израиль в этом районе.

45. Сегодня утром я сказал, что это привело к возникновению очень серьезной ситуации и что мы должны предпринять немедленные меры не только для укрепления авторитета Совета Безопасности, но также и для того, чтобы исключить в будущем возможность такого неповиновения и положить конец кровопролитию.

46. В заключение своего выступления я хочу предложить прервать на некоторое время нашу работу, тщательно изучить письменное сообщение Генерального секретаря и затем собраться вновь.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Объединенной Арабской Республики.

48. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Всего

лишь через несколько часов после продолжительного заседания Совета Безопасности, на котором члены Совета вновь со всей определенностью подтвердили свою позицию в поддержку решения о прекращении огня и в заключение которого Совету дали понять, что в конце концов его решение о прекращении огня вступит в силу,— всего лишь через несколько часов после этого заседания мы опять стали свидетелями безобразного поведения со стороны израильтян.

49. Совет неоднократно предупреждал о вероломстве израильтян. Должны ли мы считать, что они в большой степени зависят от поддержки извне — той самой поддержки, которую с такой готовностью и великодушием им оказали две великие державы, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности, когда израильтяне совершили подлое нападение на мою страну? Очевидно, израильтяне и их сторонники, а именно Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, полны решимости и дальше придерживаться определенной линии и, таким образом, осуществить конкретную задачу. Эта задача, по их убеждению, заключается в том, чтобы поставить не только арабские страны, но, несомненно, и Совет Безопасности перед свершившимся фактом. Они хотят добиться своих эгоистических беспринципных целей путем агрессии. Таков их метод в достижении своих целей: заключение нечестным путем тайных союзов всегда было их девизом в решении колониальных вопросов. Вместе с Израилем, который раболепствует перед ними и является орудием в их руках, они проводят ту же самую несправедливую, нечестную и опасную политику. Колониализм следовал этой политике в Азии и Африке, и теперь ее неизменно придерживаются в той части мира, где расположена наша страна. Но, какие бы могущественные силы ни стояли за проводниками этой политики, она обречена на провал. Мы еще раз заявляем и не устанем повторять, что Совет Безопасности должен осуществить свою главную ответственность по поддержанию мира и безопасности.

50. Бомбардировки Дамаска израильтянами являются жестоким актом. Они все еще продолжают и после прекращения огня. Совет Безопасности должен осудить это вопиющее нарушение прекращения огня. Совету Безопасности пора действовать, и действовать без промедления. Приходится лишь сожалеть о том, что деятельность Совета Безопасности до сих пор парализована тактикой делегации Соединенных Штатов.

51. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Вряд ли вызывает удивление тот факт, что на данном этапе наших прений после заслушанного нами сообщения Генерального секретаря о новых преступлениях тель-авивских властей и банд международных авантюристов некоторые делегации хранят молчание.

52. После того как Израиль развязал агрессию против арабских стран, члены некоторых делегаций проявили беспокойство — признак нечистой

совести; и теперь, вместо того чтобы заклеймить эту агрессию, они пытаются оправдать ее и поощрить.

53. После принятия Советом Безопасности первой резолюции о прекращении огня [233 (1967)] прошло три дня. Ожидалось, что принятие этой резолюции положит конец всем военным действиям в данном районе и приведет к выводу войск агрессора за пределы позиций, захваченных им в результате нападения. Это было сделано с целью остановить агрессию, восстановить мир в данном районе, погасить пожар войны в самом его начале и ликвидировать сопряженную с ним угрозу международному миру и безопасности.

54. Однако некоторые страны, являющиеся членами Совета Безопасности, и их делегации — прежде всего, разумеется, делегации Соединенных Штатов и Израиля (последняя принимает участие в работе Совета как представитель государства-агрессора), — естественно, рассматривали все это с другой точки зрения. Они сделали все возможное, чтобы внести путаницу в данный вопрос и представить возникшую ситуацию и занятые ими позиции в довольно необычном свете. Их позиция способствовала тому, что агрессия продлилась еще несколько дней и войска пересекли линию прекращения огня, установленную не израильскими властями, а Советом Безопасности. Тем самым они оказали пособничество империалистическим кругам Соединенных Штатов и израильским авантюристам, которые вступили в тайный сговор с целью нанести удар по независимым арабским странам и таким образом создать и укрепить на Ближнем Востоке аванпост в лице государства Израиль.

55. Стоящие сейчас у власти экстремистские круги Израиля, который самым своим существованием обязан решению Организации Объединенных Наций, а также определенные империалистические круги в Соединенных Штатах не довольны решимостью и стойкостью, проявленными арабскими странами перед лицом вероломного нападения Израиля. Одержав ряд скорых побед, которые позволили ему с беспримерной жесткостью нанести удар по жизненно важным центрам в арабских странах, Израиль продолжает действовать, как международный авантюрист, и продолжает агрессивные действия на территории арабских стран в нарушение резолюций Совета Безопасности и вопреки единодушному мнению мировой общественности. Цель этих непрекращающихся агрессивных действий, по поводу которых недавно почти повсюду делались заявления — в израильской прессе, по радио и в телевизионных передачах на Соединенные Штаты, — заключалась, конечно, в том, чтобы свергнуть, если возможно, законные правительства в прогрессивных арабских странах и установить режимы, которые были бы послушными орудиями в руках империалистических и авантюристических кругов, захвативших власть в Израиле. Следующий шаг — оккупация арабских территорий, с тем чтобы потом использовать это как козырь

в подкрепление территориальных притязаний, уже провозглашаемых при значительной пропагандистской поддержке во всем мире и особенно в Соединенных Штатах Америки.

56. Более того, совсем не случайно, что всеми своими заявлениями израильские власти — среди них министр иностранных дел и постоянный представитель Тель-Авива в Совете Безопасности — пытались создать атмосферу недоверия, так как эта атмосфера дала им возможность продолжать агрессию против арабских стран, продолжать оккупацию территории, подвергать бомбардировкам Дамаск, сирийские города и села, а также другие арабские страны.

57. Мир поистине потрясен надменностью, подлостью и предательством тех, кто развязал эту агрессию, не устояв перед вождельением захватить чужое имущество и чужую территорию.

58. Сегодня утром представитель Тель-Авива пустился в рассуждения и заявил, что он не имеет понятия, где находятся израильские войска, что он ничего не знает об оккупации этими войсками Эль-Кунейтры — извините меня, если я неправильно произношу это название, — и что ему ничего не известно о каких-либо продолжающихся бомбардировках или передвижении войск в том или ином районе. Такая уклончивость имела целью создать атмосферу недоверия, с тем чтобы агрессия бушевала как можно дольше, даже после прекращения огня.

59. Это очень серьезное преступление. Министр обороны Израиля не просил о прекращении огня. Совет Безопасности призывал к прекращению огня в течение трех дней. Мы распорядились выяснить в течение двух часов, соблюдается ли прекращение огня. Нас уверяли или, по крайней мере, пытались уверить, что оно соблюдается; но прошло два дня, а бомбардировки и нападения на Сирию и другие арабские страны все еще продолжались.

60. Некоторые члены Совета за этим столом утверждали, что представленная Генеральным секретарем информация, если учесть ее ограниченный характер, не является достаточным основанием, чтобы осудить агрессию. Но теперь, когда агрессор оккупировал территорию, которую они хотели, чтобы он оккупировал, те же самые лица позволяют себе выразить что-то вроде сожаления по этому поводу. Самое же главное заключалось в том, чтобы остановить агрессора. Необходимо было предотвратить продолжение агрессии. Но эти люди ничего подобного не предприняли. Более того, они мешали работе Совета. И все мы хорошо знаем, что некоторые делегации делали все возможное с целью оказать давление на другие делегации, создавая атмосферу беспокойства и недоверия. Они уже тогда располагали нужной им информацией. Например, мы несколько не сомневаемся, что делегация Соединенных Штатов имела подробную информацию о событиях на фронте. Нет сомнения, что другие хорошо осведомленные делегации, представляю-

щие старые империи или получающие их помощь, тоже знали, что происходит в арабских странах. Они слишком тесно связаны друг с другом, чтобы не быть в курсе дела; однако они утверждали обратное.

61. Такова была ситуация, когда Израилю позволили продолжать свой агрессивный курс. Нам говорили, что Эль-Кунейтра не оккупирована. Мы несколько не сомневаемся в том, что найдутся представители, которые скажут: «Эль-Кунейтра была оккупирована после того, как я сказал, что она не оккупирована, но до того, как наш министр национальной обороны Моше Даян призвал к эффективному прекращению огня». Легко выбрать момент, когда можно признать, что Эль-Кунейтра была оккупирована. Но мы знаем, что она была оккупирована до этого момента. Мы знаем, что израильяне уже были там, но они не хотели в этом признаться, ибо стремились создать обстановку недоверия.

62. Нам скажут, что эти действия были предприняты в качестве возмездия за артиллерийский обстрел различных израильских деревень. Но это только отговорки. Жертва агрессии не может прекратить обороняться, пока агрессор не прекратит огонь. Не жертва, а та сторона, которая начала военные действия, должна первой прекратить огонь. Как вы думаете, если в дом к какому-либо человеку вломился бандит, хочет напасть на этого человека и ограбить его, разве последний не будет защищаться потому, что бандит размахивает пистолетом? Даже если у этого человека нет ни малейшего шанса на спасение, он будет защищаться, ибо это мужественный человек. Мужественный народ защищается, и мы поддерживаем тех, кто защищается в борьбе за национальную независимость и свободу. Болгария и многие другие страны, боровшиеся в течение многих лет и даже столетий за национальную независимость против иностранного владычества и диктаторов, являются самыми надежными защитниками всех народов, стремящихся освободиться от колониального и империалистического господства.

63. Вот почему мы не можем допустить, чтобы такие действия совершались определенными государствами, определенными империалистическими кругами, независимо от того, являются ли они инициаторами этих действий или непосредственно руководят этими действиями. И вот почему симпатии болгарского народа и других наций, боровшихся за свою независимость, полностью на стороне арабов.

64. Когда из сообщений прессы мы узнаем о том, что Народная Республика Болгария порвала дипломатические отношения с Израилем, то это не будет простым совпадением, так как нет смысла поддерживать дипломатические отношения с государством, которое проводит авантюристическую политику и стало аванпостом империализма. Не является простым совпадением и то, что Чехословацкая Социалистическая Республика только что порвала дипломатические отноше-

ния с Израилем; и не будет простым совпадением, если другие социалистические страны заявят, что они порвут дипломатические отношения с Израилем или уже сделали это. Мы не можем, мы не должны допустить, чтобы международный авантюрист утвердился в арабском мире как аванпост империализма и заложил фундамент неокOLONиализма в Африке и Азии.

65. Мы считаем, что в этих условиях Совет Безопасности должен принять решение как можно быстрее и если возможно, то немедленно. Он должен заклеить международных пиратов, которые развязали агрессию против арабских стран. Он должен также заклеить вдохновителей этой агрессии. Они имеются повсюду, и один из представителей находится в этом зале. Совет должен принять решения и обеспечить их выполнение. Он должен принять решение, предусматривающее немедленный вывод войск из оккупированных ими стран. Он должен предпринять шаги, обеспечивающие четкое соблюдение всех заключенных соглашений, а также сохранение и поддержание мира на Ближнем Востоке и во всем мире.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральный секретарь поставил меня в известность, что его сообщение Совету воспроизводится и менее чем через полчаса будет распространено среди членов Совета¹.

67. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): С самого начала мое правительство неизменно придерживалось мнения, что в отношении данного конфликта у Совета Безопасности должна быть одна-единственная цель: потушить пожар войны на Ближнем Востоке и искать пути восстановления мира в этом районе. В ходе обсуждения этого вопроса мы пытались всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами ускорить принятие как Советом Безопасности, так и Организацией Объединенных Наций мер в этом направлении. В этом наша задача; именно для этой цели мы должны использовать все возможности, которыми мы располагаем. Вместо вышесказанного в работе Совета много времени отводится нападкам на мою страну, якобы замешанную в этом конфликте. Я уже много раз заявлял и хочу еще раз заявить, что Соединенные Штаты никоим образом не замешаны в этом конфликте; наоборот, они использовали свое влияние как в Совете, так и по дипломатическим каналам, сначала — чтобы избежать конфликта, а затем — чтобы положить ему конец. В этом отношении мы сделали в Совете нечто большее, чем просто заявления. Мы предложили назначить беспристрастных наблюдателей Организации Объединенных Наций для установления обоснованности предъявленных обвинений. Я не слышал, чтобы те, кто выдвигает обвинения, проявили со своей стороны готовность присоединиться к этой точке зрения. Но

¹ Сообщение Генерального секретаря от 10 июня 1967 года впоследствии было распространено в качестве пресс-релиза Организации Объединенных Наций SG/SM/742.

что может быть лучшим доказательством непричастности, если не готовность передать этого рода обвинения, фальшивые и злобные, на рассмотрение беспристрастных наблюдателей с целью проверки? В сущности, я указал на то, что представляется совершенно ясным, а именно: если говорить об «утке», касающейся участия Шестого флота в этих учениях, то не надо забывать, что была и другая страна со своим флотом, находящимся поблизости, и это могло натолкнуть Совет на некоторые соображения в отношении данной ситуации. Совершенно очевидно, что в этой связи я имел в виду. Сегодня вечером мы получили еще одно доказательство этому. И все, что я хотел бы еще раз сказать и что я не устану повторять,— это следующее: Соединенные Штаты не причастны к этому конфликту; мы хотим, чтобы предъявленные обвинения были беспристрастно расследованы; повторение этих необоснованных обвинений не служит делу мира.

68. Мы были среди тех, кто вчера вечером говорил о необходимости получить сообщения, и мы приветствуем, что сейчас эти сообщения подготавливаются. Мы высоко ценим ту прямолинейность, с которой наш уважаемый Генеральный секретарь представил эти сообщения. В них он указал на факты и на недостатки и настаивал на необходимости выяснения дополнительных фактов, с тем чтобы Совет мог принять соответствующие решения. Однако мы все же располагаем рядом фактов, и мы с самого начала выражали готовность действовать на основании этих фактов, действовать справедливо и беспристрастно. Более того, мы ясно указывали, что как Израиль, так и Сирия должны четко выполнять условия прекращения огня. Это не является конечной целью Совета, но это важная первоочередная задача.

69. На Ближнем Востоке мы имеем дело с очень серьезным положением, и будет очень трудно восстановить основы мира в этом районе. Мы все это знаем. Очень трудно потушить огонь войны. Прежде всего мы должны добиться прекращения военных действий и покончить с этим конфликтом. Это первоочередная и важнейшая, хотя и не конечная, задача. Мы должны будем перейти к решению других вопросов, которые упомянуты в представленной нами Совету Безопасности резолюции [S/7952/Rev.2].

70. Оскорбления вряд ли помогут в данной ситуации. Оскорбления не дадут желаемых результатов. Я хотел бы предельно ясно заявить, что за время своей работы в Организации Объединенных Наций я не имел привычки подвергать сомнению правдивость или честность кого-либо, кто представляет свою страну в Организации Объединенных Наций. Но когда против Соединенных Штатов выдвигаются ничем не обоснованные обвинения, то прямая обязанность представителя Соединенных Штатов опровергнуть эти обвинения и довести до сведения Совета факты или указать на способы проверки этих фактов.

71. Есть другой момент, о котором я уже говорил и в отношении которого, как мне кажется, все ясно, а именно: я уважаю право каждого представителя в Совете представлять свою страну. Я не намекаю, что какой-либо член Совета представляет не свою, а чужую страну. Когда утверждают, что представитель Соединенных Штатов выступает в поддержку интересов какого-либо другого государства, я возражаю против такого утверждения и считаю, что у меня для этого есть все основания. Такое утверждение не должно встретить поддержку у международной организации. Мы выступаем от лица наших стран, мы излагаем их политику и мы делаем все возможное, чтобы изложить точку зрения наших стран в Совете. В этом заключается ответственность любого члена Организации, и я с уважением отношусь ко всем тем, кто делает это, используя всю свою энергию и возможности. Это все, что я хотел сказать в своем утреннем заявлении. Я отклоняю любые измышления, что будто бы, выступая здесь, я исхожу не из интересов Соединенных Штатов Америки, которые с гордостью представляю в Совете, а из интересов какой-либо другой страны. Я не допускаю, чтобы это вменялось мне в вину, и думаю, что никакой дипломатический орган не допустит этого ввиду несовместимости подобной позиции с теми принципами взаимоотношений, которых мы все как коллеги по Организации Объединенных Наций обязаны придерживаться.

72. В настоящий момент стоящая перед нами срочная проблема — это прекращение огня. Мы непосредственно занимаемся этой проблемой, и именно поэтому мы сегодня проводим уже второе заседание. Мы стремимся добиться признания прекращения огня. Как Сирия, так и Израиль торжественно заверили генерала Булла в том, что они принимают прекращение огня и будут строго его придерживаться. В меня вселяют надежду сообщения Генерального секретаря, в которых отмечается, что нарушения, если не считать инцидентов, имевших место, возможно, через несколько минут после достижения генералом Буллом договоренности, не повторяются. Я искренне надеюсь, что это так, и ожидаю более подробных сообщений от Генерального секретаря, с тем чтобы мы теперь, по крайней мере, могли надеяться — а это должно было бы случиться раньше, — что прекращение огня вступило в силу.

73. Сегодня утром даже на основании имеющейся у нас отрывочной информации я был готов представить проект резолюции, осуждающий любое нарушение прекращения огня любой из сторон. Интересно, что в то время, как нас обвиняют в соучастии — а это мы категорически отвергаем, — те, кто предъявляет эти обвинения, не говорят, что они осуждают нарушение огня, допущенное любой из сторон, если это не та сторона, интересы которой они отстаивают. Мы отстаиваем в Совете Безопасности дело мира, мы выступаем за выполнение решения о прекращении огня, принятого Советом, и мы считаем, что сто-

роны должны соблюдать — я повторяю, соблюдать — соглашение о прекращении огня.

74. С этой целью я представляю следующий проект резолюции, который сейчас зачитаю, и я прошу его распространить:

«Совет Безопасности,

заслушав сообщение Генерального Секретаря о текущей обстановке,

будучи серьезно озабочен полученными им сообщениями и жалобами о воздушных налетах, артиллерийских обстрелах, наземной деятельности и других нарушениях прекращения огня между Израилем и Сирией,

1. *осуждает* любые и все нарушения соглашения о прекращении огня;

2. *просит* Генерального секретаря распорядиться о проведении полного расследования всех сообщений о нарушениях и как можно скорее доложить Совету Безопасности;

3. *требует*, чтобы стороны добросовестно соблюдали его призывы о прекращении огня, содержащиеся в резолюциях 233 (1967), 234 (1967) и 235 (1967);

4. *призывает* заинтересованные правительства дать категорические указания всем воинским соединениям полностью прекратить огонь и военную деятельность в соответствии с требованиями этих резолюций» [S/7971].

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Генеральному секретарю, который выразил желание выступить и представить Совету полученную им дополнительную информацию.

76. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я только что получил следующую телеграмму от министра иностранных дел Израиля:

«Его Превосходительству У Тану,

Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций,

Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

На Вашу телеграмму я хочу сообщить, что в соответствии с соглашением о прекращении огня, достигнутым при содействии вашего представителя генерала Оуда Булла, отдан приказ, который должен был вступить в силу вчера вечером в 18 час. 30 мин. по местному времени. Соглашение о прекращении огня эффективно вступило в силу в установленное время и продолжает соблюдаться. Израильские войска добросовестно выполняют соглашение о прекращении огня.

(Подпись) Абба ЭБАН
Министр иностранных дел»

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):

Слово имеет представитель Индии, который хочет выступить по порядку ведения заседания.

78. Г-н ПАРТАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): Я официально вношу предложение прервать заседание на полчаса в соответствии с пунктом 1 правила 33 временных правил процедуры.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Внесено предложение прервать заседание в соответствии с пунктом 1 правила 33. Согласно правилу 33, «решение по любому предложению относительно перерыва или просто о закрытии заседания выносится без прений».

80. Я предоставляю слово представителю Франции по порядку ведения заседания.

81. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Поддерживая предложение представителя Индии, французская делегация хотела бы лишь попросить Генерального секретаря дать в дополнение к уже имеющимся сообщениям новую информацию, которую он, возможно, получил в течение последнего часа, с тем чтобы мы все могли основывать свои выступления на самой свежей информации.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Индии внес предложение прервать заседание на полчаса. В дополнение к этому предложению поступила просьба представителя Франции дополнить уже имеющуюся информацию, представленную Генеральным секретарем Совету, дальнейшей информацией, которую, возможно, Генеральный секретарь получил за это время.

83. Я ставлю на голосование предложение представителя Индии прервать заседание на полчаса.

Проводится голосование поднятием рук.

Предложение принимается единогласно.

Заседание прерывается в 22 час. 55 мин. и возобновляется в 0 час. 40 мин.

84. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Моя делегация изучила сообщение Генерального секретаря от 10 июня и пришла к заключению, что обстановка все еще очень серьезная. Опасность событий, о которых стало известно, заставляет меня задать несколько вопросов.

85. Первый вопрос касается пункта 1 на странице 2 сообщения Генерального секретаря. Большинство инцидентов, перечисленных в этом пункте, как видно, произошло сразу после вступления в силу соглашения о прекращении огня. Мы хотели бы узнать, продолжают ли все еще эти действия, представляющие сами по себе очень большую опасность. Это наш первый вопрос.

86. Мой второй вопрос относится к пункту 2, где говорится об артиллерийском обстреле с востока на запад, из Сирии по Израилю. Мы хотели бы плучить более подробную информацию об этом

обстреле и узнать, продолжается ли этот обстрел.

87. В пункте 4 упоминается об оккупации Эль-Кунейтры. Мы хотели бы знать, в какое время произошла оккупация и действительно ли Эль-Кунейтра является самым дальним пунктом, до которого продвинулись израильские войска по дороге, ведущей, судя по карте, к Дамаску.

88. В пункте 5 в конце страницы 3 того же сообщения говорится о трудностях, с которыми сталкиваются наблюдатели в связи с проникновением вооруженных сил одной стороны далеко в глубь территории другой стороны. Мы хотели бы знать, проникли ли войска на территорию Сирии в каком-либо другом районе, кроме Эль-Кунейтры, и если да, то какова степень этого проникновения.

89. Пользуясь случаем, моя делегация также хотела бы отдать должное генералу Буллу и его коллегам, которые, как мы уверены, делают все, что в их силах. Генеральный секретарь и его коллеги, без сомнения, знают, что мы испытываем трудности, касающиеся связи, и из-за несвоевременной связи наша информация уже относительно устарела.

90. Это побуждает меня задать еще два вопроса. Во-первых, располагает ли генерал Булл в этом районе достаточным количеством персонала для проведения расследования, о котором его просил Генеральный секретарь от имени Совета Безопасности? Если он нуждается в большем персонале, то не может ли он рассчитывать на помощь со стороны других смешанных комиссий по перемирию, загруженных сейчас, вероятно, меньше, чем та Комиссия, которая раньше вела наблюдение на сирийско-израильской границе?

91. Конечно, все это сопряжено с трудностями и может отнять много времени, но в такой сложной обстановке мы считаем, что самое главное — и, я думаю, мои коллеги согласятся со мной — это иметь в нашем распоряжении полную и своевременную информацию по затронутым мною вопросам и по другим проблемам, которые могут возникнуть.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Генеральному секретарю для ответа на вопросы, поднятые представителем Франции.

93. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Отвечая на вопросы, поставленные представителем Франции, я хочу сказать следующее.

94. В отношении его первого вопроса, касающегося пункта 1 на странице 2 моего сообщения Совету Безопасности, мы, как я уже указывал в своем сообщении, не имеем дальнейших сведений от генерала Булла о возобновлении бомбардировок.

95. Второй вопрос касается пункта 2 на той же самой странице в отношении обстрела с востока

на запад, то есть обстрела Израиля с территории Сирии. Мы не располагаем дальнейшей информацией от генерала Булла о продолжении или возобновлении огня.

96. Относительно третьего вопроса, касающегося пункта 4 на той же странице, все, что известно об оккупации Эль-Кунейтры израильскими войсками, содержится в моем сообщении, а именно: Израиль заявляет, что его силы оккупировали Эль-Кунейтру до прекращения огня. От другой стороны заявлений в отношении этого не поступало.

97. Я должен также поставить Совет в известность, что дальнейших сообщений о каких-либо других воздушных инцидентах над территорией Сирии или Израиля не поступало.

98. В дополнение к моему ответу относительно пункта 4 на странице 2 я должен также заявить, что в Эль-Кунейтре не было военных наблюдателей, когда этот город был захвачен израильскими войсками. Поэтому мы не имеем возможности точно установить, по крайней мере в настоящий момент, была ли Эль-Кунейтра захвачена до прекращения огня или после прекращения огня. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций не в состоянии, по крайней мере в настоящий момент, сделать заявление по этому вопросу.

99. Что касается поставленного представителем Франции вопроса относительно вторжения в Сирию, то у нас нет определенной информации ни от Начальника штаба ОНВУП, ни от Председателя Израильско-Сирийской смешанной комиссии по перемирию. Но в соответствии с имеющейся у нас общей информацией, основанной на предыдущих сообщениях, глубина проникновения войск на территорию Сирии в некоторых местах составляет около двенадцати миль.

100. Что касается последнего вопроса относительно персонала генерала Одда Булла, я немедленно запрошу об этом генерала. Но, как я уже вчера указал в своем сообщении Совету [*1353-е заседание*], эффективность и оперативность в деле передачи информации военными наблюдателями Организации Объединенных Наций в этом районе прежде всего зависят от свободы передвижения; фактор безопасности, конечно, тоже играет очень важную роль.

101. Что касается возможности перевода членов военной группы Организации Объединенных Наций из других районов, то я также немедленно запрошу мнение генерала Булла по этому вопросу. В настоящий момент, однако, мне кажется, что свобода передвижения и фактор безопасности играют более важную роль для выполнения возложенной на него сейчас задачи, чем увеличение персонала. В дополнение к этому я хочу сообщить Совету, что до сих пор генерал Одд Булл не просил увеличить персонал.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его ответ на вопросы.

103. У представителя Франции есть дополнительный вопрос. Поэтому я спрашиваю следующего, и последнего, оратора среди членов Совета, чьи имена значатся в моем списке, уступит ли он очередь представителю Франции и позволит ли ему задать дополнительный вопрос; я хотел бы спросить представителя Советского Союза, разрешит ли он мне предоставить слово представителю Франции, который желает задать Генеральному секретарю дополнительный вопрос.

104. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): С большим удовольствием мы предоставляем нашему французскому коллеге возможность задать такие вопросы, которые он считает нужным задать для выяснения того, что интересует не только его, но, я надеюсь, также и всех остальных членов Совета Безопасности.

105. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу поблагодарить представителя Советского Союза за то, что он великодушно позволил мне выступить раньше него. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря за то, что он любезно дал обстоятельный ответ на различные вопросы, поставленные моей делегацией относительно текущих событий в Сирии.

106. На основе пункта 2 на странице 3 сообщения Генерального секретаря, где говорится о важности создания или восстановления контрольного центра в Кунейтре, создается впечатление, что по указанным там причинам восстановить этот центр оказалось невозможно.

107. Я хотел бы узнать, нельзя ли для облегчения выполнения задачи, возложенной на группу наблюдения генерала Булла, еще раз попытаться наладить работу центра? Это последний вопрос, который я хотел задать.

108. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я постоянно поддерживаю тесную связь с генералом Оддом Буллом, даже сегодня, и это один из вопросов, который я перед ним поставил. Ответ от него я получу, вероятно, к завтрашнему дню.

109. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы хотели бы сделать некоторые замечания в связи с выступлениями на текущем заседании Совета.

110. Как мы все слышали, только что выступивший здесь представитель Соединенных Штатов с отменной педантичностью и стереотипностью еще раз воспроизвел весьма витиеватую тираду по поводу «благодетельной» политики Вашингтона, который, по крайней мере, в шедром воображении оратора представляется ему в ореоле благородного поборника, так сказать, «глобального миролюбия». При этом, конечно, без всякого упрека и, заметим, без тени чудовищной агрессии на Ближнем Востоке и варварской войны американского империализма во Вьетнаме. Набросив на себя этот мифологический покров, американский дипломат произнес свой пышный

монолог, явно апеллируя к телевизионным экранам с определенной аудиторией. Примечательно в этой связи то, с какой тщательностью оратор вовсе обошел вопрос о бомбардировке Дамаска, разбойничьем захвате израильскими интервентами значительной части территории Сирии, в том числе города Эль-Кунейтры.

111. Но ведь именно это и есть главный предмет сегодняшнего разбирательства в Совете Безопасности, и представитель Соединенных Штатов пытался тогда сводить дело к получению, видите ли, «недостающей», «дополнительной» информации, «уточнений» и всего прочего, чего ему очень хотелось бы, но чего в действительности нет, одновременно, очевидно, испытывая неудобство перед неоспоримыми фактами грубейшего попрания Тель-Авивом решения Совета Безопасности о прекращении огня и постыдной расправы с жертвой агрессии.

112. Теперь перед нами — доклад Генерального секретаря, из которого, помимо прочего, с предельной очевидностью следует, что факты бомбардировок Дамаска и насильственного захвата израильскими оккупантами сирийской территории, в том числе города Эль-Кунейтры, в полной мере соответствуют действительности.

113. Или, быть может, вашингтонский дипломат склонен оспаривать беспристрастность и объективность доклада Генерального секретаря по данному вопросу? Это дает нам основание задать вопрос сидящему за этим столом представителю Соединенных Штатов, осуждает ли он бомбардировку Дамаска, осуждает ли он то, что представитель Израиля цинично вводил в заблуждение Совет Безопасности, отрицая захват Эль-Кунейтры, в то время как этот город уже находился в руках израильской военщины.

114. Мы готовы предоставить слово уважаемому судье, а потом продолжить свое выступление, если на то будет воля оратора.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Закончил ли представитель Советского Союза свое заявление?

116. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы с удовольствием предоставляем нашему американскому коллеге возможность сказать правду в связи с нашим вопросом.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза желает продолжить свое заявление и после ответа?

118. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Да.

119. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как следует из предложенного мною проекта резолюции [S/7971], я готов осудить любое нарушение прекращения огня, подтвержденное Генеральным секретарем в его сообщении.

120. Я хотел бы задать представителю Советского Союза вопрос. Готов ли он осудить любое нарушение прекращения огня, подтвержденное в сообщении Генерального секретаря?

121. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы только что еще раз убедились в том, что у представителя Соединенных Штатов отнюдь нет желания сказать правду. Он, как и ранее, как всегда, на крутых поворотах делает очень рискованные зигзаги, и вместо того, чтобы ответить на вопрос, он не придумал ничего лучшего, как задать вопрос. Я, конечно, отвечу на его вопрос, но прежде, в порядке поступления, я желаю услышать от него ответ по существу, а не выслушивать маневрирование и трюкачество.

122. Теперь разрешите мне продолжить свое выступление. Представитель Соединенных Штатов говорил о необходимости соблюдения прекращения огня и обеспечения выполнения решения о прекращении военных действий. Он даже поспешил внести проект по этому поводу на рассмотрение Совета Безопасности. Но о каком прекращении огня идет речь, о каких линиях прекращения огня? Об этом, очевидно, вдруг запамятовал, и, позвольте заметить, не без тайного умысла, американский представитель. А ведь речь идет, по сути дела, о закреплении захвата Израилем значительной части территории Сирийской Арабской Республики. Вот в чем суть, вот где, как говорят русские, собака зарыта. Разве не очевидно, что американский коллега силится помочь израильскому агрессору закрепиться на новых позициях, которые, как мы упомянули в нашем предыдущем заявлении, теперь изображаются в виде «жизненных рубежей». И здесь никакие отговорки не помогут послу Голдбергу скрыть эту правду.

123. Израиль не прекратил военных действий в тот момент, когда этого требовал Совет Безопасности. Вооруженные орды тель-авивских интервентов продолжали топтать землю арабских народов, они продолжали осквернять национальные святыни Арабского Востока. Когда же в Тель-Авиве сочли подходящим делать заявление о прекращении военных действий? Это произошло гораздо позднее — после осуществления основных стратегических замыслов израильских авантюристов. И вот здесь мы хотели бы уточнить наше отношение к проекту резолюции вашингтонских дипломатов. В нем, в этом проекте [S/7971], как раз и предпринимается попытка оправдать совершенное преступление. Неужели наши американские коллеги рассчитывают на наивность и притупление бдительности Совета Безопасности? Неужели они так низко ставят членов Совета Безопасности, если думают, что такая бумажка, подсунутая ими на нашем ответственном заседании, может встретить понимание и поддержку?

124. Именно с этих позиций мы и подходим к американскому проекту резолюции, который имеет одну недобросовестную цель — услужить

израильскому агрессору, помочь ему как бы легализовать насильственную оккупацию земли арабских стран. И мы надеемся, что американский представитель воздержится от дальнейших уверток и не будет повторять, что это — не верблюд, а лошадь, лошадь с горбом. Вряд ли, конечно, у американского представителя хватит мужества и смелости открыто осудить в этом высоком органе, перед всем международным общественным мнением постыдную агрессию израильских правителей, осудить поспешное решение Совета Безопасности, дать должную оценку вероломству израильских авантюристов.

125. Мы не будем пытаться переубедить почтенного судью. Достаточно того, что он проявляет свою несостоятельность, ограничиваясь молчанием. Но мы молчать не можем. И никто не имеет этого права, в том числе и члены Совета Безопасности, на которых лежит особая ответственность за судьбы мира и человечества. И мы надеемся, что члены Совета Безопасности скажут свое решительное слово, гневно осудив преступную агрессию, сурово заклеймив тель-авивских авантюристов.

126. Мы надеемся, что Совет Безопасности выскажется самым определенным, бескомпромиссным образом по поводу чудовищной агрессии и примет меры к тому, чтобы обуздать зарвавшихся интервентов, чтобы пресечь раз и навсегда авантюристические походы против соседних арабских народов.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий по списку оратор — представитель Израиля, которому я сейчас и предоставляю слово.

128. Представитель Советского Союза просит слово по порядку ведения заседания.

129. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, при всем уважении к вам и к членам Совета Безопасности, не сочтете ли вы более целесообразным в этот поздний час предоставить слово другим представителям, сидящим в зале за столом, которые имеют большее право возвысить голос как жертвы агрессии?

130. А что касается представителя Тель-Авива, то вряд ли мне нужно говорить, что он достаточно изолгался здесь, в Совете, и мы бы немного потеряли, если бы он вообще воздержался от дальнейших выступлений и продолжения доказанной лжи.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен вызывать ораторов в том порядке, в каком они значатся в моем списке. В моем списке указаны только представители Израиля и Иордании; итак, сейчас я предоставляю слово представителю Израиля.

132. Слово имеет представитель Советского Союза по порядку ведения заседания.

133. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик):

листоческих Республик): Г-н Председатель, как принято в таких случаях говорить, со всем смирением я хотел бы ожидать от вас как председательствующего большего понимания и стремления считаться с той жестокой действительностью, которая создана теми, кому вы сейчас хотите дать слово.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов по порядку ведения заседания.

135. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мое выступление будет простым. Я думаю, что по правилам этого Совета ни один из членов Совета не имеет права подвергать сомнению добросовестность Председателя, который беспристрастно следует правилам. Я думаю, что это недопустимо согласно правилам Совета Безопасности

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик по порядку ведения заседания.

137. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я полагаю, что у нас с вами диалог, как между коллегами прежде всего, и если у вас есть свое суждение по этому поводу, то вы, конечно, вправе изложить его так же, как любой член Совета Безопасности, без режиссуры, без голоса Америки, который мы уже достаточно слышали.

138. Что касается процедуры, то я хотел бы сказать нашему американскому коллеге: а лгать здесь, в Совете Безопасности, добросовестно?

139. Мы еще раз видим, кто занимает какую сторону, кто на стороне правды, а кто на стороне неправого дела и кто старается без удержки брать под защиту преступников.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета слышали выступление представителя Советского Союза по порядку ведения заседания. В соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совет решил пригласить некоторых государств — членов Организации Объединенных Наций принять участие в обсуждении этой проблемы без права голоса. Согласно временным правилам процедуры, я должен вызывать ораторов в том порядке, в каком они изъявляют желание выступить. Поэтому в соответствии с временными правилами процедуры и установившейся в Совете практикой я предоставляю сейчас слово представителю Израиля.

141. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Обращаясь к Совету, представитель Советского Союза избрал такой тон и манеру выступления, которые напоминают нам одну из самых мрачных страниц в советской истории. Он говорил так, словно он является обвинителем на одном из московских судебных процессов в мрачные тридцатые годы...

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Болгарии.

143. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Мы собрались здесь не для того, чтобы выслушивать различные отступления от темы. Мы собрались, чтобы рассмотреть вопрос, касающийся агрессии, совершенной Израилем. Если представитель Израиля желает обратиться к Совету, то он должен отвечать как сторона, обвиняемая в агрессии, а не пытаться отвлечь внимание Совета, ссылаясь на не относящиеся к делу вопросы, в частности, упоминая страну, которая ценой многих жизней помогла спасти человечество от гитлеровского нашествия, жертвой которого оно чуть было не стало.

144. Поэтому я прошу вас, г-н Председатель, не допускать, чтобы представитель этой агрессивной страны отвлекал Совет от работы.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Выступив по порядку ведения заседания, представитель Болгарии попросил представителя Израиля сосредоточить внимание на проблеме, которая обсуждается сейчас в Совете.

146. Когда мы приступили к обсуждению этой проблемы, я обратился ко всем членам Совета с просьбой сосредоточить, насколько это возможно, внимание на стоящих перед нами вопросах и избегать замечаний личного характера. Мне кажется, что в своих речах, содержащих обвинения по адресу других стран, ораторы допускали значительную гибкость. Я оставил за представителями право отвечать самим за себя, и как Председатель я считаю, что пока они не преступили грань дозволенного. Но я полагаю, мы все заинтересованы в том, чтобы далее в ходе обсуждения проявлять достоинство, и что мы должны, по мере возможности, сосредоточить наше внимание на обсуждаемых нами проблемах.

147. Я предоставляю слово представителю Израиля.

148. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я не являюсь здесь обвиняемой стороной; я здесь не на скамье подсудимых, и никто не назначал представителя Болгарии обвинителем. Я являюсь представителем независимой страны. Эту страну позорят. В ее адрес произнесены обвинительные речи самого гнусного характера, а ее представитель подвергается бесконечным личным оскорблениям. Я прошу представителя Болгарии набраться терпения и внимательно выслушать то, что я должен сказать в ответ на выступления, касающиеся меня и моей страны. Я убежден, что манера выступления представителей Советского Союза и Болгарии во многом напоминает нам известную мрачную страницу из истории московских судебных процессов.

149. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я просил вас призвать его к порядку.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я обращаюсь к представителю Израиля и повторяю свою просьбу ко всем ораторам сосредоточить внимание на рассматриваемых нами вопросах.

151. Г-н РАФАЭЛЬ (Израиль) (*говорит по-английски*): Эти представители пытались запугать не только своих оппонентов, но также и всех тех, кто слушает их выступления. Они пытались изнурить нас продолжительными ночными заседаниями. Они угрожают и стараются очернить нас в глазах других, постоянно игнорируя и подтачивая факты в своих собственных интересах.

152. Но это не судебный процесс; это высший орган Организации Объединенных Наций, где представители независимых правительств представляют свои страны. И никакие запугивания со стороны г-на Федоренко и его помощника-обвинителя не заставят меня отказаться от защиты интересов и чести моей страны и моего народа. Нам казалось, что вчера представитель Советского Союза достиг наивысшей точки в попытках очернить нашу страну, когда он осмелился сослаться одновременно на Израиль и на нацистских извергов, имена которых нет необходимости упоминать в Совете Безопасности. Представителю страны, которая сама пострадала от нацистского ига и которая сбросила его ценой таких страшных жертв, позорно прибегать к подобным выражениям в адрес народа, в той же мере пострадавшего от фашистского гнета. Пусть этот возмутительный факт будет вынесен на суд общественного мнения.

153. Представитель Советского Союза обвиняет Израиль, страну с населением менее чем в 2,5 миллиона, в агрессии против арабских стран, население которых превышает 60 миллионов человек. Лучше бы он вспомнил историю своей собственной страны, когда в 1940 году двухсотмиллионный народ совершил вторжение на территорию маленькой мужественной страны с населением в 3 миллиона. Он слепо отказывается признать, что эти самые арабские страны в течение двадцати лет грозят уничтожить Израиль и поступить с ним в соответствии с неосуществленной гитлеровской теорией «окончательного решения еврейского вопроса». Он предпочитает закрывать глаза на тот факт, что это были не просто угрозы на бумаге; они подкреплялись бесконечными террористическими и враждебными актами. Такие акты стали представлять реальную угрозу в мае этого года, когда огромные арабские армии сконцентрировались у наших границ и было создано объединенное командование, открыто призывавшее к агрессии против моей страны. Они начали военные действия. Один за другим Египет, Иордания, Сирия, Ирак выступили против Израиля. Они получили отпор и были отброшены на собственную территорию.

154. Советский Союз, вместо того чтобы в соответствии с его собственными принципами международных отношений поддержать усилия, направленные на мирное решение проблемы, подогре-

вал и продолжает подогревать агрессивные устремления арабов, раздувать ненависть и поощрять экстремизм. Это не в малой степени способствовало возникновению того бедственного положения, перед лицом которого теперь оказались арабские страны. Те, кто действительно заинтересован в сохранении мира и в благосостоянии народов на Ближнем Востоке, должны сделать все возможное, чтобы не раздувать страсти, а, наоборот, охладить их.

155. Перед перерывом заседания Генеральный секретарь зачитал телеграмму, полученную от министра иностранных дел Израиля г-на Абба Эбана. В ней говорится, что израильские вооруженные силы строго придерживаются соглашения о прекращении огня. Могу добавить, что с момента отправки этой телеграммы я получил сведения о том, что соглашение о прекращении огня соблюдается, что на линии фронта спокойно и что вооруженных столкновений не наблюдается.

156. Опять было сделано заявление, что якобы израильские самолеты бомбят Дамаск. Я отрицаю это. Я отрицаю это так же, как вчера я отрицал, будто бы израильские самолеты совершили налет на Каир. Интересно, что арабские ораторы больше не возвращаются к этому заявлению. В сделанном сегодня во второй половине дня сообщении Генерального секретаря в отношении Дамаска указывается только на то, что в районе, расположенном в семи—десяти километрах к югу от города, неизвестный самолет в неизвестном месте подверг бомбардировке неизвестный объект. Ни один суд в мире не принял бы всерьез такое обвинение. Ни одного израильского самолета в это время в данном районе не было.

157. Когда я выступал сегодня утром, израильских войск не было в Эль-Кунейтре. Они вступили в город еще до того, как вошло в силу соглашение о прекращении огня.

158. Относительно израильских парашютистов, упомянутых в сообщении генерала Булла [*см. пункт 23, выше*], я хотел бы обратить внимание Совета на тот факт, что эта информация поступила только от сирийских властей. В то же время в представленных Генеральным секретарем сообщениях подтверждается, что с сирийских артиллерийских позиций был открыт огонь по Израилю после вступления в силу соглашения о прекращении огня. Удивительно, что у некоторых членов Совета эта информация не вызвала никакой озабоченности и они не сделали никаких заявлений по этому поводу.

159. Арабские страны, и среди них прежде всего Сирия, несут ответственность за возникновение напряженности и те военные действия, которые имели место. Почти в течение двадцати лет они упорно поддерживали состояние войны. Они хотят вести войну с «ограниченной ответственностью», то есть в любое время совершать нападения и быть огражденными от опасности реши-

тельных оборонительных действий. Это несостоятельная позиция. Не может быть состояния полумира и полувойны: войны для Израиля и мира для арабов.

160. Единственное, чего мы хотим,— это всеобщего мира как для арабских государств, так и для Израиля.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Иордании.

162. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Рассмотрение представленного Совету вопроса не отличалось до сих пор особой справедливостью. Вчера мы слышали от юридических умов немало юридических оборотов. Звучали такие термины, как «окончательное доказательство, заключительный, определенный, ясный, установленный, неподтвержденные сообщения, допустимый, недопустимый, приговор, решение» и многие другие. Каждый отдельный термин преследовал цель еще больше затянуть рассмотрение вопроса и не принять никакого решения, осуждающего агрессию.

163. Мне казалось, что я нахожусь в суде. Я даже испытывал искушение выдвинуть на рассмотрение этого суда обвинение в военных преступлениях, поскольку преступление, совершенное Израилем, ничем не отличается от преступления, совершенного нацистской Германией. По сути дела во время Нюрнбергского процесса Соединенные Штаты и другие государства, являющиеся теперь постоянными членами Совета Безопасности, положили в основу своего обвинения точно такое же преступление. Слушая всю эту юридическую фразеологию, я думал, что нахожусь в суде. Затем г-н Рафаэль, тот самый г-н Рафаэль, который ранее был представлен Совету как террорист — он принимал участие в террористическом подпольном движении и был членом организации Хагана в Палестине, — этот самый террорист напомнил сегодня утром Совету — когда он сказал, что ни одно положение Устава Организации Объединенных Наций не предусматривает возможности судебных преследований или судей, — что это не судебный процесс и что «вы не можете меня судить, обвинять или обращаться со мной, как с обвиняемым».

164. Я надеялся, что Совет предпримет немедленные меры. Преступление налицо. Признание сделано. Израильский посол в Лондоне не отрицал, что Израиль первым совершил вторжение, прибег к убийствам и бомбардировкам. Согласно сообщению «Нэшнл бродкастинг корпорейшн» от 8 июня израильский посол в Лондоне подтвердил, что его страна сделала первый выстрел в войне на Ближнем Востоке. Это заявление было сделано в речи, произнесенной на заседании членов парламента с участием представителей всех партий в Лондоне. Здесь мы являемся свидетелями явной попытки извратить суть дела.

165. Теперь, когда преступление совершено, развертывается сионистская кампания за мир.

С целью ввести в заблуждение американское общественное мнение используются страницы газет. На этих страницах говорится о мире. Одна из них гласит: «Израиль хочет мира». Они неправильно напечатали слово «мир»; следовало бы напечатать слово «куш». Они действительно хотят заполучить куш, куш и еще раз куш. Один куш — это часть Иордании, куда они вторглись и которую они оккупировали. Это куш номер один. Куш номер два — Газа. Куш номер три — часть Сирии. Теперь они разглагольствуют о мире перед добросердечным американским народом.

166. Теперь, когда преступление совершено, они пытаются ввести в заблуждение американское общественное мнение, разглагольствуя о мире и пытаясь покрыть этим преступление. С другой стороны, здесь, в Совете Безопасности, вместо принятия немедленных действий мы обсуждаем вопросы, касающиеся законов, законности, беззакония. Эта дискуссия имела место вчера. А сегодня, когда после сообщения Генерального секретаря факты окончательно установлены, мы являемся свидетелями другого подхода к этой проблеме. Соединенные Штаты заявили в Совете Безопасности: «Мы не будем выносить решение на основании односторонних голословных утверждений»². Соединенные Штаты не будут выносить решение на основании односторонних голословных утверждений. Теперь это уже не утверждения, а установленные факты. Я не сомневаюсь, что члены Совета не забыли, как в октябре 1966 года Соединенные Штаты, а именно посол Голдберг представил Совету проект резолюции, осуждающий государство на основании одностороннего расследования.

167. Когда мы получили более убедительные доказательства, Соединенные Штаты заняли позицию, которая заключалась в том, что якобы неясно, основаны ли эти доказательства на точной информации. Итак, информации, поступившей от аппарата в данном районе, оказалось недостаточно.

168. Генеральный секретарь представил еще ряд доказательств, а затем мы услышали, что Израиль отклонил эти обвинения и что Совет Безопасности должен располагать более объективной информацией. Отклонение Израилем обвинений не ново для Соединенных Штатов. Израиль отрицал, что корабль Соединенных Штатов, который находился у побережья Синая и подвергся нападению со стороны израильтян, был под американским флагом. Правительство Соединенных Штатов или пресса Соединенных Штатов — я сейчас не могу точно сказать, из какого источника это исходило, — заявили, что корабль был под американским флагом. Утром израильтяне это отрицали, а уже во второй половине дня оба подтвердили этот факт.

169. Мы слышали, как Генеральный секретарь сказал, что Организация Объединенных Наций

² См. пресс-релиз Организации Объединенных Наций SC/2908 от 10 июня 1967 года.

не располагает сведениями относительно того, была ли Эль-Кунейтра оккупирована до прекращения огня. Мне кажется, на это можно ответить очень просто. Вчера рано утром, после принятия резолюции о прекращении огня [235 (1967)], г-н Рафаэль категорически отрицал это, и он повторил это два или три раза. Он сказал:

«Мы уже заслушали Генерального секретаря о том, что представитель Израиля в Иерусалиме отверг эти голословные утверждения. Вчера вечером перед закрытием заседания Совета [1353-е заседание] я выступал с опровержением аналогичного обвинения. В настоящий момент я вновь категорически отвергаю это обвинение» [1354-е заседание, пункт 51].

Он отрицал, что это произошло после прекращения огня, а позднее оба они подтвердили, что это имело место. Если сравнить, с одной стороны, признание израильских властей в этом районе, а с другой стороны, отрицание представителя, который выступал здесь по поручению своего правительства, становится ясным и не требует дальнейших подтверждений, что преступление было совершено после принятия резолюции о прекращении огня, после принятия решения Советом Безопасности. Это было вопреки решениям Совета Безопасности.

170. Я мог бы привести много примеров, когда г-н Рафаэль лгал, но, мне кажется, не стоит отнимать время у Совета. Вы уже много слышали об этом. Эту ложь последовательно изобличил мой коллега г-н Федоренко. Ее умело изобличил мой коллега г-н Тарабанов; о ней красноречиво свидетельствуют документы, которые опровергают заявления и опровержения, сделанные г-ном Рафаэлем.

171. При данных обстоятельствах я искренне верю, что такому важному органу с его огромным престижем не пристало заставлять жертвы ждать — те самые жертвы, которые возлагают на этот орган большие надежды; ему не следует продолжать маневрировать — я обращаюсь к тем, кто толкает его на этот путь, — скрывать преступление, уклоняться от недвусмысленного осуждения преступника.

172. Отсутствие действий со стороны Совета Безопасности во многом способствует ухудшению положения в этом районе мира. Вчера утром [1355-е заседание] я зачитал сообщение о том, как тысячи людей сгоняются с обжитых мест, как их вытесняют, заставляют покидать дома. Я нарисовал картину человеческой трагедии, свидетелем которой теперь является Совет Безопасности и члены Совета, на которых возложена ответственность за охрану международного мира, безопасности, спокойствия и прав человека. Я только что получил новую информацию; она гласит: «Общество Красного полумесяца Иордании обвинило сегодня Израиль в том, что он сгоняет иорданских жителей с обжитых мест на западном берегу реки Иордан и заставляет их переместиться к линии перемирия», то есть

к линии прекращения огня, рекомендованной Советом Безопасности. Разве, заставляя людей пересекать эту линию, они открыто не игнорируют решение Совета о прекращении огня? Разве, изгоняя людей, они не пренебрегают авторитетом Совета, его престижем в мире и, в частности, в арабском мире? Далее в сообщении говорится: «Эти действия являются грубым нарушением норм международного права». Здесь мое правительство ставит вопрос перед юристами, перед теми, кто обращается к нормам права, когда это отвечает их интересам. Такого дополнение к преступлению, свидетелем которого являетесь вы, г-н Председатель, и Совет Безопасности.

173. Иордания все еще надеется, что Совет Безопасности преодолеет оказываемое на него давление и устранил все то, что мешает ему вынести справедливое решение, которое отражало бы истинное положение, сложившееся в результате имевших место событий. Я выражаю надежду, что Совет Безопасности без дальнейшего промедления примет решение, осуждающее преступника и гарантирующее права тех, кто стал жертвой этого преступления.

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим по списку оратором является представитель Сирии, которому я и предоставляю слово.

175. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Заявление, сделанное г-ном Рафаэлем сегодня вечером, было очень знаменательно. Оно знаменательно по своей непродолжительности, потому что было настолько же непродолжительным, насколько обширным было вторжение, представляющие собой преступление. Но, без сомнения, непродолжительность заявления г-на Рафаэля знаменательна и в другом отношении: если бы он говорил дольше, можно было бы изобличить его в еще большей лжи. Это заявление знаменательно и по третьей причине: то, каким образом он сделал свое заявление и как после этого покинул зал заседаний Совета, обнаруживает в нем преступника, который потерял самообладание и не в состоянии держать ответ за совершенные преступления. Члены Совета уже заслушали выступления, разоблачающие ложь, измышленную представителем властей Тель-Авива. Теперь в нашем распоряжении имеются отчеты.

176. Представитель властей Тель-Авива в начале своего выступления заявил, что он не желает искажать факты. Но если кто и искажает здесь факты, так это представитель властей Тель-Авива. Передо мной стенографический отчет о 1353-м заседании от 9 июня 1967 года. На наше обвинение в том, что район Дамаска подвергается бомбардировке и что израильские самолеты совершают облет территории Сирии, г-н Рафаэль ответил следующим образом:

«Я хочу еще раз повторить, что ни один израильский самолет не бомбил и не бомбит Дамаск. Я хочу также категорически отвергнуть, что израильские вооруженные силы про-

двигаются в направлении Дамаска. Начатые сегодня Израилем операции направлены, как я заявил сегодня днем в Совете и как я уведомил Председателя Совета Безопасности рано утром, на то, чтобы подавить сирийские артиллерийские позиции, которые ведут артиллерийский огонь по израильским деревням. Израильские вооруженные силы предприняли лишь эти операции» [1353-е заседание, пункт 87].

Этот тезис неоднократно повторялся и даже был вновь выдвинут в заявлении, сделанном г-ном Рафаэлем на сегодняшнем вечернем заседании. Он сказал, что войска Израиля ставили своей единственной целью подавление сирийских огневых точек.

177. Затем последовал вопрос об оккупации Кунейтры. Я цитирую стенографический отчет о 1354-м заседании:

«Мы связались с вами, г-н Председатель, сегодня в два часа ночи, потому что нам сообщили по телефону из Дамаска о том, что Израиль привел в действие свои войска и оккупировал Эль-Кунейтру, которая находится в 35 милях от столицы — Дамаска. Сейчас, когда я выступаю в Совете, идет жестокая схватка между сирийскими войсками и преступными ордами из Тель-Авива, которые пытаются как можно скорее достигнуть Дамаска. Фактически они планировали захватить Дамаск до того, как мы сможем начать наше сегодняшнее заседание» [1354-е заседание, пункт 27].

178. Г-н Рафаэль опять отверг это обвинение. Вот его слова из этого отчета:

«Сейчас, в это раннее время, поспешно созвано драматическое заседание Совета на том основании, что израильские войска оккупировали Эль-Кунейтру и продвигаются к Дамаску. Мы уже заслушали сообщение Генерального секретаря о том, что представитель Израиля в Иерусалиме отверг эти голословные утверждения. Вчера вечером перед закрытием заседания Совета я выступил с опровержением аналогичного обвинения [1353-е заседание]. В настоящий момент я вновь категорически отвергаю это обвинение.

Я только что получил сообщение о том, что, в то время как израильские войска приступили к соблюдению соглашения о прекращении огня, все еще продолжается беспощадный артиллерийский обстрел израильских деревень. Нет ни малейшего основания для утверждений о том, что Израиль якобы намеревается захватить Дамаск. Военные действия Израиля направлены исключительно против артиллерийских точек, ведущих варварский обстрел израильских деревень» [там же, пункты 51 и 52].

Вновь выдвигается тот же тезис, что вся эта операция, вторжение в Сирию, проникновение в глубь сирийской территории на 12 миль — как признал Генеральный Секретарь — все это совер-

шилось для того, чтобы «подавить огневые точки» на демаркационной линии перемирия.

179. К сожалению, я должен вновь сказать о том, как подходили к этому вопросу некоторые члены Совета, когда я докладывал Совету, что израильская армия осуществляет вторжение в Сирию, сея смерть.

180. Представитель Соединенных Штатов — и я спешу сказать, что я не вставляю каких-либо замечаний, я утверждаю, что политика правительства Соединенных Штатов, направленная на покровительство, укрепление и поддержку Израиля, восходит к самому началу образования Израиля, — представитель Соединенных Штатов сказал следующее (привожу его слова из стенографического отчета):

«Генеральный секретарь представил Совету свой доклад. Он надлежащим образом изложил Совету то, что представители вовлеченных в конфликт государств заявили его представителю в Иерусалиме генералу Буллу.

Что же по существу мы имеем в итоге? Старший делегат Сирии утверждал, что Эль-Кунейтра захвачена; представитель Израиля отрицал это; Генеральный секретарь — я делал записи, и если я ошибусь, меня поправят — предложил наблюдателям отправиться в пункты, указанные в жалобе министра иностранных дел Сирии: Массадех, Эль-Кунейтру и другие удобные для наблюдения пункты; Генеральный секретарь сообщил, что до сих пор не получена информация из первых рук и он все еще ожидает ответа.

Я как член Совета также ожидаю от беспристрастного наблюдателя сообщения о том, что там происходит. У нас еще нет этого сообщения, и я не буду выступать с заранее подготовленным заявлением...

Совет Безопасности может рассматривать вопросы только на основании фактов, но не на основании утверждений, и мы, памятуя о наших очень высоких обязанностях, должны подождать, пока не поступит информация из первых рук, которую совершенно обоснованно запросил Генеральный секретарь» [там же, пункты 60—63].

181. Никто не сомневается в законном праве каждого члена Совета запрашивать показания беспристрастного наблюдателя. Я сам это сделал. Но сослаться на наше обвинение, что Эль-Кунейтра оккупирована, как на необоснованное утверждение, явно неуместно, если не сказать больше. Однако, к счастью, мы получили доклады от ОНВУП и от Начальника его штаба, генерала Одда Булла. Что подтверждается в этих докладах? В них подтверждается, что Эль-Кунейтра оккупирована и что опровержения, которые исходили от представителя властей Тель-Авива вплоть до нашего сегодняшнего утреннего заседания, были не чем иным, как ложью, если не сказать больше.

182. Генеральный секретарь зачитал Совету полученную им от г-на Абба Эбана телеграмму [см. выше, пункт 76], текст которой был роздан нам до начала нашего заседания; в ней говорится:

«На Вашу телеграмму я хочу сообщить, что в соответствии с соглашением о прекращении огня, достигнутым при содействии вашего представителя генерала Одда Булла, отдан приказ, который должен был вступить в силу вчера вечером, в 18 час. 30 мин. по местному времени. Соглашение о прекращении огня эффективно вступило в силу в установленное время и продолжает соблюдаться. Израильские войска добросовестно выполняют соглашение о прекращении огня».

Таким образом, мы имеем еще один документ, который опровергнут докладом Генерального секретаря: в соответствии с соглашением приказ о прекращении огня должен был вступить в силу с 16 час. 30 мин. ГСВ, а в телеграмме г-на Эбана сказано, что израильские войска выполнили соглашение о прекращении огня.

183. Но в докладе Генерального секретаря (пункт 1, стр. 2) сказано, что в 16 час. 47 мин. ГСВ, то есть 17 минут спустя после вступления в силу приказа о прекращении огня, Дамаск был подвергнут бомбардировке с воздуха, которая началась в 16 час. 39 мин. ГСВ. Кроме того, в 19 час. 53 мин. ГСВ, то есть более чем через два часа после вступления в силу соглашения о прекращении огня, израильскими вертолетами был сброшен парашютный десант. Итак, чему мы должны верить: сообщению г-на Эбана, который утверждает, что израильские войска соблюдают соглашение о прекращении огня, или докладу генерала Одда Булла?

184. Далее, когда в письме г-на Эбана говорится, что израильским войскам отдан приказ прекратить огонь, не означает ли это, что в действительности они нарушили соглашение о прекращении огня? Это само по себе является признанием виновности. Таким образом установлено без малейшей тени сомнения, что выдвигаемые по сей день израильским представителем опровержения, согласно которым Эль-Кунейтра не была оккупирована, а Дамаск не был подвергнут бомбардировке, представляют собой фабрикацию; теперь, когда так называемый министр иностранных дел Израиля говорит, что израильские войска соблюдают соглашение о прекращении огня, мы имеем еще один пример вопиющей лжи.

185. Потребуется много времени, чтобы продолжить разоблачение этих маневров. Делегация Соединенных Штатов представила на рассмотрение проект резолюции [S/7971]. Я не могу представить себе более удачную оценку мотивов этого проекта резолюции, чем та, которую дал представитель Советского Союза. Поддержка израильской агрессии теперь не скрывается, об этом заявлено в проекте резолюции. Поэтому я с сожалением констатирую, что данный проект резо-

люции, выдвинутый делегацией Соединенных Штатов, представляет собой прямое подтверждение оккупации сирийской территории вторгшимися израильскими ордами.

186. Не следует забывать, что так называемое оправдание израильских властей военной акции заключается в подавлении огневых точек Сирии вдоль демаркационной линии перемирия. Но разве военная операция, которая привела к проникновению на сирийскую территорию и оккупации столь обширного района, может быть расценена как ответ на действия сирийских орудий, расположенных на демаркационной линии перемирия?

187. Мой долг доложить Совету, что вторжение, с которым мы имеем дело и которое является третьим по счету вторжением, совершенным израильянами в последние шесть — семь дней, принимает все более широкие масштабы и будет иметь более серьезные последствия, чем это предполагают члены Совета. Арабские страны, используя свое законное право на самооборону, были вынуждены перекрыть свои нефтепроводы и прекратить поставку нефти, удовлетворявшей спрос Западной Европы и Америки. В этой связи я должен сказать, что вторжение Израиля, которое было совершено в начале этого месяца, на самом деле было спланировано, тщательно подготовлено и осуществлено в результате спора, происшедшего в декабре 1966 года между правительством Сирии и «Ирак петролеум компани». В то время правительство Сирии заявило странам, имеющим капиталовложения в нефтяной промышленности арабского мира, что они обманывают маленькую страну Сирию. Сирийское правительство также объявило, что арабская нефть должна принадлежать арабам. Упомянутое мною новое решение было принято ввиду той поддержки, которую оказывают Израилю Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и другие западные страны.

188. Сегодня утром я говорил о громадной помощи, оказываемой Израилю Соединенными Штатами. Теперь я хотел бы сказать о последствиях для американской экономики законной меры, принятой арабами в порядке обороны. В статье «Соединенные Штаты признают критическое положение на нефтяном рынке», опубликованной в завтрашнем выпуске «Нью-Йорк таймс», который вышел сегодня вечером, говорится следующее:

«Правительство сообщило о тяжелом положении на нефтяном рынке вследствие ближневосточного кризиса... Закрытие Суэцкого канала и прекращение поставок нефти по нефтепроводам через Ливан и Сирию резко сократили общие поставки нефти из арабских стран в Западную Европу».

Далее в статье анализируется в цифрах, что означает эта потеря для экономики западных стран. Что же касается упомянутого закрытия Суэцкого канала, то я должен заявить, что это частично было сделано из-за повреждений, нанесенных этой международной артерии израильски-

ми преступниками. Ни со стороны правительства Соединенных Штатов, ни со стороны правительства Соединенного Королевства не были слышны голоса протеста.

189. Когда мы в своих выступлениях и речах предостерегали против огульной помощи, предоставленной Израилю правительством Соединенных Штатов, никто не придавал этому значения. Мы обращали внимание на тот факт, что вся политика, проводимая правительством Соединенных Штатов в отношении арабов в пользу сионистов, будет иметь катастрофические последствия для арабо-американских отношений. Мы неоднократно заявляли, что у нас нет ничего против народа Соединенных Штатов, но мы выступили против влиятельных группировок, чьи действия вели и ведут к этим катастрофическим результатам. Но теперь правительство Соединенных Штатов начинает испытывать на себе последствия этих мер, и это лишь начало наших ответных действий — остальное еще все впереди. Нефть не будет поставляться Соединенным Штатам и их партнерам; пострадают и другие американские интересы. Будем откровенны: Соединенные Штаты вследствие политики, проводимой ими в течение последних двадцати лет, представили перед арабскими народами как главная держава, ответственная за трагедию народа Палестины и за то, что сейчас произошло в трех арабских странах: Объединенной Арабской Республике, Иордании и Сирии.

190. Соединенные Штаты рассматриваются как сторона, несущая самую непосредственную ответственность за жертвы, которые сеют среди арабского народа израильские орды на арабских землях. Влияние и престиж Соединенных Штатов в арабских странах упали до предела. В той же газете, из которой я приводил статью о положении на нефтяном рынке, помещена карта нового Израиля, на которой обозначены районы, захваченные израильскими оккупантами, прежних линий перемирия более не существует. Представитель Советского Союза только что процитировал заявление израильского кабинета министров, касающееся линий перемирия.

191. Но если Израиль и те, кто его поддерживает, охвачены своими так называемыми победами, позвольте мне заявить, что мы имеем дело не с одним Израилем. Наша малочисленная армия оборонялась очень доблестно, так же как ранее армии Иордании и Объединенной Арабской Республики оборонялись против мощных вооруженных сил, оснащенных самыми современными видами оружия, полученными Израилем от Соединенных Штатов и от других западных держав. В связи с этими завоеваниями нечего гордиться.

192. Предположим, что сегодня белое меньшинство в Южной Родезии захватит Африку или что правительство Южной Африки приступит к покорению всего африканского континента. Оно могло бы осуществить это менее чем за 48, 64 или 100 часов. Но является ли это героизмом? Я на-

поминаю об этом, желая предупредить о том, что этот захват, перед лицом которого мы стоим, — а наши страны были свидетелями подобных захватов, совершаемых голодными ордами, — не является захватом, осуществляемым одним Израилем; в конечном счете за Израилем бесспорно стоят силы, поддерживающие его. Последствия этого вторжения скажутся не только на Сирии, но и на всех малых странах мира, где империализм, сдав свои позиции, вновь пытается найти путь к захвату.

193. В нашей стране эта попытка сил империализма вернуть свои прежние позиции была осуществлена через ту преступную сторону, которая именуется Израилем. Действительно, простое изучение отчетов о заседаниях, проведенных Советом за последние три-четыре дня, не оставит никаких сомнений в том, что эта агрессия против Объединенной Арабской Республики, против Иордании, против Сирии есть не что иное, как нападение империализма на арабские страны и в конечном счете на страны третьего мира в Азии и Африке. Я говорю это с полной ответственностью, ибо наша проблема является не проблемой одной Сирии, а проблемой освободительных сил всего мира.

194. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сейчас 2 час. 30 мин. ночи, и я не намерен отнимать время у членов Совета для того, чтобы анализировать события, происшедшие за несколько последних дней. Я хочу сделать очень краткое замечание. Мой друг посол Федоренко упрекнул меня в том, что я отмалчиваюсь. Он выступает так часто и говорит так долго, что довольно трудно вставить слово.

195. Буду очень краток. На один из его вопросов я недвусмысленно ответил, что Соединенные Штаты присоединятся к осуждению любого нарушения соглашения о прекращении огня, которое будет подтверждено сообщениями Генерального секретаря. Я, в свою очередь, спросил: поступит ли подобным образом Советский Союз? Я не услышал ответа на этот вопрос.

196. Мы представили наш проект резолюции с целью осуждения любого засвидетельствованного нарушения соглашения о прекращении огня. Если данный проект резолюции недостаточно ясно выражает это — а я думаю, что это не так, — мы с готовностью согласимся внести в него соответствующие поправки. Таков смысл данного проекта резолюции, и именно поэтому мы представили его.

197. Что касается остальных полемических заявлений, то представитель Советского Союза так часто прибегал к ним, что я ограничусь ссылкой на мои предыдущие ответы. Принимая во внимание, что уже поздний час, я просто объединяю эти ответы ссылкой на них.

198. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, вы создали это

заседание Совета по просьбе представителя Советского Союза, в письме которого от 10 июня говорится:

«В связи с продолжением Израилем военных действий — а это подтверждает Генеральный секретарь, — несмотря на принятие Советом Безопасности резолюции о прекращении огня, имею честь просить о срочном созыве Совета Безопасности 10 июня 1967 года для рассмотрения вопроса о вопиющем нарушении Израилем решений Совета Безопасности о прекращении военных действий» [S/7970].

199. После продолжительных прений Совет не принял решения, осуждающего нарушение соглашения о прекращении огня, не говоря уже о самой агрессии. Мы были свидетелями отвлекающих маневров израильского представителя, заявления которого следует расценивать как чистую ложь, что было доказано сообщением Генерального секретаря. Как смеет представитель Израиля быть столь наглым? Как смеет он не только вводить в заблуждение Совет Безопасности исключительно в пропагандистских целях, но и временами осыпать оскорбительными эпитетами членов Совета?

200. Был такой момент, когда представитель Соединенных Штатов подверг критике — и он повысил при этом голос — то, что он называл употреблением «браних кличек». Но позднее он не реагировал на подобные вещи.

201. Я повторяю: как смеет представитель Израиля быть столь наглым? Его наглость подобна наглости преступника, уверенного в том, что среди судей, которые будут его судить, есть сообщники, способные помешать правосудию осудить его. Наглость преступника не имеет границ, когда он знает, что нет такой власти или правосудия, которое способно осудить его, и когда среди судей (и каких судей! — тех самых сторон, которые подстрекали его на преступление) есть его сообщники (и какие сообщники! — сообщники, достаточно сильные для того, чтобы заблокировать любое решение Совета Безопасности и помешать самому правосудию).

202. Что же мы имеем? Вместо осуждения мы имеем проект резолюции, который ставит в равное положение жертву и преступника. Однако мы знаем, кто является преступником, и г-н Рафаэль, представитель Израиля, тоже знает. Никакие поправки не способны ни спасти подобные проекты резолюции, ни как-то улучшить их. Мы не можем рассматривать подобную резолюцию, которая призвана «обелить» преступника; мы могли бы даже назвать преступлением само представление на рассмотрение Совета Безопасности подобных резолюций, ибо это ясно показывает нам, на что хотели бы некоторые стороны заставить пойти Совет Безопасности. Вот почему преступники столь наглы, когда они обращаются к Совету Безопасности.

203. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел просить Генерального секретаря пред-

ставить полученную им дополнительную информацию.

204. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я только что получил от генерала Олда Булла два сообщения. Первое сообщение было отправлено в 3 час. 05 мин. ГСВ из Иерусалима, и я ссылаюсь на него в своем докладе Совету от 11 июня³. Оно гласит:

а) Подробности бомбардировки, о которой сообщалось ранее председателем Израильско-Сирийской смешанной комиссии по перемирию, следующие: два самолета, распознанные как самолеты с треугольным крылом, пролетали на большой высоте, что не позволило различить опознавательные знаки. Бомбы были сброшены. В ответ был открыт сильный зенитный огонь. Удар нанесен по району, расположенному в 7—10 километрах южнее Дамаска. Было слышно от семи до пятнадцати мощных взрывов. Пыли и дыма от взрывов не было видно из-за зданий. Совершенно не было слышно звука при падении бомб. За самолетами наблюдали опытные военные специалисты Организации Объединенных Наций. Принимая во внимание угол полета самолетов по отношению к солнцу, они были определены как бомбардировщики, а не как разведывательные самолеты. Старший делегат Сирии сообщил, что в группе было шесть самолетов, хотя военными наблюдателями Организации Объединенных Наций было замечено только два самолета.

б) Других нарушений соглашения о прекращении огня не было.

в) Г-н Сассон — представитель министерства иностранных дел Израиля — категорически и неоднократно отвергал факт бомбардировки израильской авиацией. Он заявил, что подобные утверждения недопустимы, так как они искажают картину спокойствия, воцарившуюся после прекращения огня.

д) Поступило сообщение о шагах, предпринятых для обеспечения соблюдения соглашения о прекращении огня по обе стороны. Дополнительная информация следующая: i) военные наблюдатели Организации Объединенных Наций отправились из Дамаска и разместились на ночь в Сассе, откуда на рассвете 11 июня группами по два человека отправились в направлении Эль-Кунейтры; ii) одновременно группа из района Тивериадского озера отправится в восточном направлении к Эль-Кунейтре, в которой размещены израильские войска, то есть которая оккупирована израильскими войсками, и восстановит контрольный пункт в Эль-Кунейтре».

Этим заканчивается первое сообщение.

³ Доклад Генерального секретаря от 11 июня 1967 года был распространен в качестве пресс-релиза Организации Объединенных Наций SG/SM/744.

205. Второе сообщение генерала Булла было отправлено в 4 час. 47 мин. ГСВ и гласит:

«Сообщение, излагающее замеченные подробности нарушений соглашения о прекращении огня: *a)* выезд группы наблюдателей Организации Объединенных Наций из района Тивериадского озера в Эль-Кунейтру был отложен до поступления решения министра обороны Израиля относительно этого передвижения. Предполагается, что решение поступит около 8 час. 00 мин. ГСВ 11 июня; *b)* группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, которая в течение ночи находилась в Сассе, на рассвете выехала в направлении Эль-Кунейтры и в 3 час. 30 мин. ГСВ сообщила в Дамаск, что миновала деревню Фаниа. Дальнейшей информации не имеется».

Этим заканчивается второе сообщение.

206. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за сделанное им сообщение. Список записавшихся для выступления исчерпан, и поэтому я предлагаю закрыть заседание. Я созову следующее заседание после консультаций со всеми членами Совета и при условии, что все члены смогут собраться на экстренное заседание в случае необходимости. Если нет возражений против этого предложения, я буду считать его принятым.

Это предложение принимается.

Заседание закрывается в воскресенье,

11 июня, в 2 час. 40 мин.